

УДК 811.161.1'367

ББК 81.2Р

Т - 49

Тлехурай Марзият Касеевна, кандидат педагогической наук, доцент кафедры сервиса, туризма и связей с общественностью факультета новых социальных технологий Майкопского государственного технологического университета, т.: (8772)523003

СЛОЖНОЕ СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЦЕЛОЕ И ЕГО ЛОГИКО- КОМПОЗИЦИОННАЯ СТРУКТУРА

(рецензирована)

Многие отечественные лингвисты единодушны в том, что для овладения механизмом порождения связного высказывания необходимо знание основ синтаксиса текста, а именно механизма построения микротекста - сложного синтаксического целого (ССЦ), за которым признают статус синтаксической единицы. ССЦ состоит из нескольких предложений, которые связаны единым смысловым содержанием, а также при помощи лексических и грамматических средств, в устной речи еще и интонационно. В данной статье рассматривается логико-композиционная структура сложного синтаксического целого.

Ключевые слова: сложное синтаксическое целое, текст, микротекст, логико-композиционная структура, предложение, синтаксическая единица.

Tlekhuray Marziyat Kaseevna, Candidate of Pedagogy, associate professor of the Department of Service, Tourism and PR of the Faculty of New Social Technologies of Maikop State Technological University, tel.: (8772) 52 3003

COMPLEX SYNTACTIC WHOLE AND ITS LOGIC COMPOSITE STRUCTURE

(Reviewed)

Many Russian linguists agree that learning the mechanism of generation of coherent expression requires knowledge of basic syntax of the text, namely a mechanism for constructing a microtext - a complex syntax (CSW), which has the status of syntactic units.

CSW consists of several sentences binding by a single semantic content, as well as by lexical and grammatical means in speech and even intonation. This article discusses the logical-compositional structure of complex syntax of the whole.

Key words: complex syntax whole, text, microtext, logic-composite structure, sentence, syntactic units.

Ученые - лингвисты давно обратили внимание на тот факт, что между текстом и предложением есть промежуточное звено, что текст естественно расчленяется на группы связанных между собой предложений. Иначе говоря, в основе правильно организованной монологической речи лежат не отдельные слова и даже не отдельные предложения, а большие, логически и композиционно законченные блоки, представляющие собой группы самостоятельных предложений. Используя различные термины: сложное синтаксическое целое (ССЦ), микротекст, сверхфразовое единство (СФЕ), синтаксическое единство, фрагмент, компонент текста, цепь предложений, контекст, прозаическая строфа, структурная часть, структурное единство и некоторые другие, - все исследователи признают, что эта речевая единица, в наименовании которой мы будем придерживаться первого и второго термина, представляет собой "группу законченных предложений, тесно связанных по смыслу, лексически и грамматически" [1].

Изучению сложного синтаксического целого в современной отечественной лингвистике посвящены труды И.А. Фигуровского, Г.Я. Солганика, Л.М. Лосевой, В.Г. Гака, О.И. Москальской, Е.А. Реферовской и др. История изучения ССЦ освещена в работах В.В. Виноградова, Г.Я. Солганика, О.И. Москальской, а также в ряде диссертационных исследований по лингвистике текста.

Первым попытался охарактеризовать эту единицу А.М. Пешковский в книге "Русский синтаксис в научном освещении". Позднее профессор Н.С. Поспелов назвал эту единицу сложным синтаксическим целым и посвятил ей несколько статей. Он дал определение новой синтаксической единицы - ССЦ, определил функциональное отличие ССЦ от предложения и отнес ССЦ к синтаксическим единицам.

В "Русской грамматике" (1980 г.) выделяются следующие синтаксические единицы: слово, форма слова, словосочетание, простое предложение и сложное

предложение, а также "единицы сообщения, которые не имеют собственных грамматических характеристик и объединяются с грамматическими предложениями функционально" [2]. Далее отмечается, что простое предложение является единицей, формирующей сложное предложение и более развернутые фрагменты текста.

Многие лингвисты признают за ССЦ статус синтаксической единицы (В.Г. Гак, В.В. Бабайцева, Н.Д. Зарубина, Г.А. Золотова, Л.Ю. Максимов и др.). Мы разделяем их мнение и считаем, что основными единицами синтаксиса являются: словоформа (синтаксема по терминологии Г.А. Золотовой) - словосочетание - предложение (простое и сложное) - сложное синтаксическое целое.

Сложное синтаксическое целое является наиболее крупной структурно-семантической единицей, из сложных синтаксических целых состоит текст. Характеризуя эту синтаксическую единицу, лингвисты отмечают также ее признаки: ССЦ состоит из нескольких предложений, которые связаны единым смысловым содержанием, а также при помощи лексических и грамматических средств, в устной речи еще и интонационно (В.В. Бабайцева, Л.М. Лосева, Г.Я. Солганик, Л.И. Величко, Е.А. Реферовская и др.).

Статус ССЦ складывается из совокупности следующих компонентов: 1) единство содержания; 2) логико-композиционная структура; 3) синтаксические особенности; 4) делиметация (определение границ ССЦ).

В данной статье рассматривается логико-композиционная структура сложного синтаксического целого. В плане логико-композиционного построения ССЦ - это рассказ в миниатюре, состоит из зачина, средней части и концовки. Зачин - это чаще всего одно или несколько предложений, в которых выражается начало мысли. Это наиболее самостоятельное предложение в ССЦ, которое служит смысловым и синтаксическим центром микротекста и определяет в нем развитие мысли.

Ослабление межфразовых связей на границах ССЦ выявляется в структурно-семантической организации первых предложений ССЦ. Структура этих предложений не зависит от предыдущего предложения. Если внутри ССЦ возможно преобразование простых предложений в сложные, то первые предложения любого ССЦ нельзя переделать в придаточную часть предыдущего без ущерба для смысла всего текста.

Границы ССЦ обнаруживаются в ослаблении межфазовой связи на их стыке, а также в семантической организации, лексическом наполнении и синтаксической структуре первых предложений ССЦ.

Первые предложения ССЦ, выполняющие функцию зачина, характеризуются следующими признаками:

1. В них нет таких слов, семантика которых определялась бы из предыдущей части текста (местоимений и местоименных наречий, соотносящихся с именами существительными, прилагательными и числительными, находящимися в предыдущем ССЦ). Это независимое от других самостоятельное предложение, имеющее твердое начало (Н.Д. Зарубина).

2. Они являются обычно полными предложениями любого структурного типа, в зачине невозможны слова-заменители (местоимения или местоименные наречия) (Л.М. Лосева, Л.И. Величко).

3. Первое предложение ССЦ в меньшей степени связано с последним предложением предшествующего ССЦ.

4. Часто зачин, чтобы быть понятным воспринимающему, должен опираться на пресуппозицию, то есть на какой-то минимум известных понятий (Л.М. Лосева).

5. В смысловом отношении первое предложение ССЦ характеризуется тем, что оно начинает изложение новой микротемы.

Первые предложения ССЦ очень часто начинаются с абзаца и выполняют две функции: семантическую (начинают в тексте новую синтаксическую единицу) и семантико-стилистическую (выражают основную мысль). Но, представляя собой новую микротему, первые предложения ССЦ не всегда являются структурно-семантическим центром, не всегда несут в себе основную информацию. Этим, вероятно, и объясняется тот факт, что ССЦ не всегда начинается с красной строки. В одних случаях основная мысль сообщается сразу, вначале, а уже затем дается комментирующая информация; в других - сначала излагаются факты, аргументы, а затем формируется основное положение.

Однако бывают и такие ССЦ, в которых вообще не выделяются основное предложение и комментирующие или аргументирующие части. Это; прежде всего

описательные ССЦ, в которых перечисляю однородные предметы, явления или их признаки.

Микротема, начатая зачином, раскрывается в средней части. Она состоит из нескольких законченных предложений, тесно связанных между собой по смыслу, лексически, грамматически и интонационно. Эти несамостоятельные предложения, в которых обычно употребляются союзы в начале предложений, местоимения, местоименные наречия, могут быть неполными. Без зачина эти предложения часто бывают непонятны.

Важную роль в организации ССЦ играет последнее предложение – концовка. С помощью специальных синтаксических средств концовка подчеркивает завершенность микротекста и представляет собой итог. Для оформления концовки часто используются вводные слова, указывающие на завершенность мысли, союзы *и, а, но, да* в начале предложения, другой по сравнению с предшествующим текстом порядок слов, возможен иной модальный и временной план.

Образцом такого композиционного построения является следующее ССЦ: *Василий сошел на разъезде. До родной деревни Крутогоры, было пять километров. Свежая мгла завихрилась, закружилась вокруг. Слышно было как в темноте прерывисто скрипели гибкие ели, скребли оледенелыми ветками промерзшие березы. Временами метель стихала, притаившись, но через минуту, разъярясь, вновь налетала и все суживала вихревое кольцо. Это чем-то напоминало ему войну, все еще не изжитый памятью дом, когда он со своим полком вырывался из окружения; в памяти вставало все пережитое (Г. Николаева).* Первое предложение представляет собой зачин. В предложениях, связанных между собой параллельной связью, развивается основная мысль ССЦ, последнее предложение – концовка, в нем содержится вывод из сказанного в предыдущей части ССЦ.

Однако не все ССЦ строятся по указанной схеме. В ССЦ нередко отсутствует зачин или концовка, оно может завершаться перечислением, описанием ряда явлений, событий. Так, в ССЦ *Хороши русские снежные зимы. Глубокие, сверкают на солнце сугробы. Скрылись подо льдом большие и малые реки. Под снежной шубой набирает силу, отдыхает земля (И. Соколов-Микитов)* имеется зачин. Это первое предложение, вводящее в микротему о русской земле. В последующих предложениях описываются

разные приметы русской зимы. В данном ССЦ нет концовки, но это не нарушает структурно-семантическое единство и смысловую завершенность микротекста.

Надо принять во внимание тот факт, что в некоторых случаях сложное синтаксическое целое представляет собой предложение, так как у многих писателей бывает каждое предложение самостоятельно, семантически наполнено и весомо. Такое предложение способно включить в себя содержание целого абзаца, ибо в пределах одного предложения писатель охватывает тему с подтемами и итоговой концовкой. Такое предложение, по сути, представляет собой сложное целое.

С другой стороны, не все предложения, составляющие текст, входят в ССЦ. Встречаются такие одиночные предложения, которые не являются компонентами ССЦ. В этом смысле их можно считать свободными. В них, как правило, заключаются всевозможные авторские отступления, замечания по поводу сказанного и т.п. В составе текста они функционируют как одно из средств связи контактирующих с ними ССЦ и вместе с тем несут особую стилистическую нагрузку. Они значимы за пределами ССЦ. Бывают "свободные" предложения, выступающие или в качестве отправной, или в качестве заключительной фразы. Как в том, так и другом случае они соединяют несколько ССЦ в более крупные смысловые и структурные "блоки".

Сложное синтаксическое целое представляет собой и ритмомелодическое единство, которое проявляется в особой интонации в устной речи (А.М. Пешковский, Н.С. Поспелов и др.). Внутри текста переход от одного сложного синтаксического целого к другому выражается в глубокой разделительной паузе. Внутри самого сложного синтаксического целого тоже свой интонационный рисунок. В его структуре зачин и концовка произносятся раздельнее, медленнее, более напряженным тоном по сравнению со средней частью. Интонация средней части во многом определяется структурой образующих ее предложений, степенью их краткости и распространенности. Если в предложениях однородные члены, будет иметь место перечислительная интонация, интонация противопоставления и сопоставления. Особый интонационный рисунок внутри сложного синтаксического целого создают простые предложения с вводными конструкциями, обособленными членами, сложные предложения.

Предложения в ССЦ соединяются не только односторонней, но и многосторонней связью. По словам И.А. Фигуровского, одно предложение может быть связано не только с одним, но сразу с несколькими предложениями, и не только в пределах одного компонента. Такая многосторонность связей обуславливает обязательный порядок предложений [3].

Л.М. Лосева, которая более подробно рассматривает эти связи, подчеркивает, что в связной речи не только соседние предложения соединяются между собой, но и предложения, отделенные другими предложениями. Связь первого типа называется контактной, второго - дистантной [4].

Многие лингвисты (И.А. Фигуровский, Я.М. Лосева, Н.Д. Зарубина и др.) единодушны в том, что для овладения механизмом порождения связного высказывания учащихся необходимо знание основ синтаксиса текста, а именно механизма построения микротекста - ССЦ. Разделяя эту точку зрения, считаем, что, не зная лингвистическую природу связной речи, трудно овладеть механизмом ее порождения и развития.

Литература:

1. Величко Л.И. Работа над текстом на уроках русского языка. М.: Просвещение, 1983. С. 5.
2. Русская грамматика / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Том II. С. 6.
3. Фигуровский И.А. Синтаксис целого текста и ученические письменные работы. М.: Просвещение, 1961. С. 142.
4. Лосева Л.М. Как строится текст. М.: Просвещение, 1980. С. 9.